

Перевод: Vagabond

Чистокровный дракон — бог войны

Глава 42

Король резни

Когда скрюченное и иссохшее тело Бай Чжаньсюна безвольно упало на землю, вся область была в абсолютной тишине.

Можно было услышать яростный рев мастера семьи Бай. Однако, даже если он был полон ненависти, перед основателем Ян, для него было невозможно прорваться через эту преграду.

Со смертью Бай Чжаньсюна, можно считать, что операция семьи Бай полностью провалилась.

Когда они сражались перед толпой, семья Ян разоблачила злые планы семьи Бай. Все средние и малые фракции Тополиного города теперь поняли причину, из-за которой произошла эта ситуация.

Если бы семья Бай успешно завершила операцию этой ночью, и стала бы повелителем Тополиного города, то никто бы не осмелился сказать и одного кривого слова в их сторону. Но случилось так, что план семьи Бай провалился. Даже высокоуровневый эксперт семьи Бай, такой как Бай Чжаньсюн, потерял свою жизнь, поэтому репутация семьи Бай полностью упала в самый низ. Они уже догадывались, какую репутацию получит семья Ян, в сочетании с таким дьявольским гением, как Лун Чэнь!

Кроме того, когда они увидели, что Лун Чэнь неожиданно прорвался на уровень Жилы смертного дракона, это еще раз подтвердило их мысли.

Кроваво-красная Ци дракона возросла в теле Лун Чэня, и то количество энергии, которая была очищена из тела Бай Чжаньсюна не ослабла, по сравнению с обычным количеством. Хотя Жила смертного дракона была длиннее и намного толще по сравнению с обычными Жилами дракона, но из-за такой необъятной энергии, в момент прорыва не было никакого сопротивления!

Путь кроваво-красной Ци дракона, был столь легок, будто горячий нож резал масло. Через минуту, сразу же раздался крик дракона, и Жила смертного дракона была прорвана.

Лун Чэнь все еще находился в состоянии — Преобразование души дракона. Сейчас его Ци очень быстро возрастала. В связи с качеством его Ци, которая теперь была в десять раз сильнее, чем у обычных практиков, и хотя он был на Седьмом уровне сферы пульса дракона, разрушительная мощь его Ци уже была сравнима с теми, кто находился на Восьмом уровне сферы пульса дракона!

После использования формы — Преобразование души дракона, его настоящая боевая мощь достигла уровня небес. Только Лун Чэнь сможет глубоко понять, насколько сильным он теперь стал!

Когда он был только на Шестом уровне сферы пульса дракона, то уже мог убить Бай Чжаньсюна, который находился на Восьмом уровне сферы пульса дракона. В общем, теперь его

текущая мощь, по крайней мере, возросла в десять раз! Эта кровавая и убийственная аура, которая исходила с головы до ног заставила всех вспотеть в страхе.

Лун Чэнь полностью превзошел уровень своего поколения, и достиг высшего уровня в Тополином городе. Кроме того, сегодня, хотя он был в ярости, но когда мастер семьи Бай увидел налитый кровью взгляд Лун Чэня, когда он встал, то искренне покорился своей судьбе!

Когда Лун Чэнь встал, ночная битва бессмысленно продолжилась.

Только тогда основатель Ян и остальные оставили своих противников, и собрались вместе с Ян Цинсюань и Ян Сюэцин, затем они изумленно посмотрели на текущего Лун Чэня!

Не важно, как много они знали, Лун Чэнь будет становиться все сильнее и сильнее, при этом их эмоции по-прежнему росли в удивлении!

Семья Ян не желала продолжать этот бой, и прямо сейчас, у них был такой демон, как Лун Чэнь. Если они продолжат битву, то у семьи Бай только будут возрастать потери, и поэтому семья Ян не продолжила битву. Хотя семья Бай на данный момент была сильно разгневана, но из-за ограничения мастера семьи Бай, они тоже не осмелились продолжать.

Поскольку было необязательно оставаться, основатель Ян взглянул на Лун Чэня и сказал:

— Чэнь Эр, давай возвращаться.

Сейчас Лун Чэнь все еще думал об убийстве каждого члена семьи Бай. Но увидев бесстрастное лицо этого старика, он понял, что больше не было необходимости для этого.

На протяжении многих лет, у основателя Ян были хорошие взаимоотношения с семьей Бай, поэтому после всех сегодняшних радикальных изменений, это было безусловно очень мучительно для него.

Семья Бай была бессердечна по отношению к семье Ян, но семья Ян уже убила Бай Чжаньсюна и Бай Чжаньюня, даже сильно ранила Бай Шичэня и Бай Шицзи. Больше не было необходимости продолжать убийства.

После этого, Лун Чэнь отменил свою форму — Преобразование души дракона. Ци в его теле вернулась обратно к слабому, красному цвету, но она все еще имела качество в четыре раза сильнее по сравнению с обычным практиком.

Теперешний, красивый и утонченный нрав Лун Чэня, сделал невозможным для них связать его с формой короля резни, в которой он находился ранее.

Однако, текущий Лун Чэнь источал более близкое чувство Семье Ян. Когда Лун Чэнь вошел в окружение семьи Ян, все они с уважением смотрели на него. Это особое отношение потрясло его.

Он внезапно обнаружил, что Ян Сюэцин сейчас улыбалась, когда смотрела на группу людей, шумевшую рядом с Лун Чэнем. Когда Лун Чэнь посмотрел на нее, она опустила свою голову в смущении. Единственная эмоция, которая осталась в ее сердце, было сожаление. Что касается Ян Юньтяня, который стоял в стороне, то его лицо отражало страдание, и он не произнес ни слова.

В это время, Ян У и Ян Лин Юэ шли рядом с Лун Чэнем. Ян Лин Юэ неуклюже произнесла:

— Я действительно должна поблагодарить тебя за то, что ты сделал сегодня. Ты спас не только нас, но и всю семью Ян. Мы все очень благодарны тебе. Все это я говорю тебе потому, что хочу извиниться за все то, что натворила ранее. Мне и правда очень жаль. Я надеюсь, что теперь мы станем хорошими двоюродным братом и сестрой, прямо как ты с Линцин. Это нормально?

Ян У также кивнул и сказал:

— Мне очень жаль. В прошлом, мы были близорукими и думали, что ты был пятном нашей семьи Ян. Я никогда бы не вообразил, что ты будешь настоящим героем. Ты научил нас не судить книгу по обложке. Я действительно очень благодарен за это!

Это чувство, когда на тебя все так смотрели, искренне заставило Лун Чэня почувствовать себя немного смущенным. Его личность была такой, что если кто-то обращался к нему хорошо, то он будет обращаться к нему еще лучше. Тем не менее, если бы этот кто-то был недобрым к нему, то он бы отнесся к нему еще более хуже.

— Хорошо, вам не нужно говорить еще что-то. Я не сделал ничего, чтобы вы были благодарны, потому что я хотел лишь свершить свою месть. Я просто подал вам руку помощи.

Манера и выражение Лун Чэня оба были крайне веселыми. После этого, Ян У и Ян Лин Юэ, также, как и несколько членов из молодого поколения, немного расслабились и расхохотались.

Лун Чэнь поднял свою голову и увидел, что Ян Цинсюань мягко ему улыбался. Лун Чэнь знал, что Ян У и Ян Лин Юэ подошли к нему из-за поощрения Ян Цинсюаня.

Лун Чэнь не имел никакого предубеждения против этого дяди. Ян Цинсюань всегда относился к нему ни хорошо, ни плохо. Девиз Лун Чэня был тем, что если он не подвергался плохому обращению со стороны этого человека, то он не будет его ненавидеть.

Ощущая пылкие и заинтересованные взгляды, окружающих его людей, Лун Чэнь внезапно почувствовал тепло исходящее из семьи Ян. Его прежнее поведение, избалованного отродья, было на самом деле весьма разочаровывающим.

После этого, он посмотрел на одинокую фигуру основателя Ян, который уединенно шел впереди, ведя всех за собой. Он подходил несколько раз, но был отброшен назад Ян Цинсюанем. Обнаружив, что его убеждение было бесполезным, Ян Цинсюань подумал о том, чтобы дать Лун Чэню возможность. Текущая позиция Лун Чэня в семье была очень высока. Теперь он был не просто на уровне первого лица молодого поколения.

Когда он подошел к основателю Ян, то действительно обнаружил, что глаза старика были красными. Будучи преданным своим братом, с которым он разделил многие годы братских отношений, и рискнув жизнями своего молодого поколения, давление на него было крайне велико.

Видя, что Лун Чэнь подошел к нему, основатель Ян посмотрел на него, затем посмотрел на дом семьи Ян, к которому они быстро приближались, и пробормотал:

— Нет нужды пытаться убедить меня, потому что я знаю, что необходимо делать в будущем. Однако, парень, позволь предупредить тебя. Когда ты будешь делать себе имя в будущем, и у

тебя будет кто-то, кого ты будешь называть братом, то несомненно должен знать о его намерениях, проверив его сердце, сделано ли оно из яда или крови...

Лун Чэнь подумал немного, прежде чем заговорить:

— Я знаю. Твое сердце наполнено кровью, а сердце мастера Бай содержит яд.

Вернувшись в резиденцию семьи Ян, основатель Ян сел на место лидера, прежде чем посадил Лун Чэня рядом с собой. Остальные тоже сели на свои места. Хотя они увидели, что Лун Чэнь сидел на особом месте, но в их сердцах не было никаких возражений.

Основатель Ян попивая чай заговорил:

— Сегодняшний вопрос, главным образом моя вина, поэтому я хочу извиниться перед всеми вами. Как старший, я почти привел вас к смерти!

Ян Цинсюань крепко сжал свой кулак и серьезно сказал:

— Отец, ты не должен упрекать себя. Мы все знаем, что не должны винить тебя за это. Если мы действительно хотим найти виновника, то это будет Бай Шэн, у которого подлое сердце. Сердце волка и легкие собаки!

[П.П.: жестокий и недобросовестный.]

— Все верно, дедушка. Мы все понимаем.

Увидев, что молодое поколение понимает его, основатель Ян почувствовал себя немного лучше. Когда он посмотрел на них, то почувствовал себя в приподнятом настроении. Даже когда семья Ян испытала такое тяжелое испытание, они почти не получили вреда. Все знали, что это было связано только из-за силы одного человека, и твердым намерением спасти ситуацию!

Взгляд основателя Ян наконец упал на Ян Юньтяня, голова которого была опущена в этот момент. Его взгляд стал холодным, прежде чем он сказал:

— Юньтянь, встань.

Ян Цинсюань знал, что по возвращению домой, его отец жестоко отругает Ян Юньтяня. Тем не менее, увидев пепельное лицо старика, он временно лишился дара речи. На самом деле, если бы не последнее движение Ян Юньтяня, то сегодняшний вопрос уже был бы решен. Из-за Ян Юньтяня семья Ян и семья Бай были вовлечены в такое огромное сражение. Сегодня, они чуть не потеряли величайшего благодетеля семьи Ян.

— Юньтянь, что ты должен сказать?

Ян Юньтянь поднял свою голову, в этот момент он полностью собрался и вздохнул. Он посмотрел на основателя Ян и Лун Чэня, затем произнес:

— Отец, мне нечего сказать. Сегодня, я просто хотел взыскать справедливости от имени своего сына, но я полностью провалился. Уже никогда не представится такого шанса в будущем.

Бум

Основатель Ян стукнул рукой по столу. Молодое поколение тотчас же притихло в страхе.

— Разве ты не ощущаешь и капли вины? Наша внутренняя борьба должна быть решена внутри нашей семьи. С каких это пор, мы стали заимствовать руки врагов, чтобы избавиться от членов собственной семьи?

Ян Юньтянь безмолвно стал кусать свои зубы.

Видя его разочаровывающее поведение, основатель Ян был столь разгневан, что его нос скривился, после чего он яростно сказал:

— Хотя основной причиной вопроса Чжань Эр был Чэнь Эр, но это также было из-за сердца Чжань Эр, которое не было достаточно твердым, чтобы признать такую неудачу. С таким хрупким мышлением, даже если бы это был не Чэнь Эр, то он также бы умер от чьих то рук когда-нибудь. За любые ошибки, которые он сделал, вина будет лежать на отце. Это твоя вина, но ты уклонился и столкнул ответственность на других. Разве это стиль нашей семьи Ян, решать так вопросы?

Услышав слова основателя Ян, Ян Юньтянь полностью проснулся. Он изобразил страдальческое выражение и сжал кулаки. После чего он подумал:

— «То, что говорит отец, правда. За все эти годы я испортил Чжань Эр. Если бы я не позволял ему делать все то, что он хотел и не заступался бы за него за каждый незначительный вопрос, то его личность не была бы так слаба... Ян Юньтянь, человек, который навредил твоему сыну, на самом деле это ты...»

Это привело его к падению в бездну порицаний и агонии, из которой он не мог выбраться.

Основатель Ян увидел страдальческое выражение Ян Юньтяня, и поскольку он сам был отцом, то как мог не знать о страданиях Ян Юньтяня? Он вздохнул, и сказал Лун Чэню:

— Он тот, кто принес тебе неприятности. Ты можешь решить, как его наказать за это.

Когда основатель Ян передал окончательное решение Лун Чэню, все слегка удивились. Однако, подумав об этом, они решили, что это было довольно разумно. Они с ожиданием посмотрели на Лун Чэня. Семья Ян уже испытала такое тяжелое испытание, поэтому честно говоря, они больше не желали, чтобы кто-то был наказан. Тем не менее, личность Лун Чэнь была немного непредсказуемой. Сегодня, Ян Юньтянь почти привел его к смерти, поэтому иметь некоторое чувство обиды было нормально.

Видя, что все смотрели на него, особенно умоляющее выражение Ян Линцин, это немного смягчило сердце Лун Чэня. Он также знал, что если хочет оставаться и дальше в семье Ян, то полностью должен был решить вопрос относительно Ян Юньтяня.

Под тревожными взглядами толпы, Лун Чэнь встал перед Ян Юньтянем.

— Я косвенно вызвал смерть твоего сына, поэтому изначально это была моя вина. Однако, ты почти убил меня сегодня. Поскольку мы оба состоим в семье Ян, я не желаю, чтобы наша вражда продолжалась. Как на счет того, чтобы мы остались в расчете?